

— Ничего, я... — Нин Чжицянь хотела объяснить.

Чу И не стала слушать, тут же прикрыла её своей ладонью, чтобы согреть своим теплом, а затем, вернувшись в офис, сразу же нашла для неё грелку.

— Ты вся покраснела, Джо не разрешает тебе отдыхать?

— Разрешает, поэтому сейчас я могу прийти к тебе.

Чу И выглядела слишком взволнованной, Нин Чжицянь подумала, что её покрасневшие руки напугали её.

— Это ничего, сейчас пройдёт.

Чу И не согласилась.

— Ты только пришла, а Джо уже такой строгий?

— Нет, он не строгий. Сегодня я хорошо себя проявила, и он меня наградил.

Чу И взглянула на пакет с печеньем.

— Это что, похвальная грамота в мире десертов?

— Да! — Нин Чжицянь вспомнила об этом и обрадовалась, потянувшись к упаковке.

Чу И не дала ей.

— Я сама, ты грей руки.

Нин Чжицянь послушно замерла.

Вскрыв упаковку, Чу И взяла влажную салфетку и вытерла руки. Её пальцы были белыми и тонкими, и на фоне слишком бледной, безжизненной салфетки они выглядели естественно красивыми, с округлыми ноготками, слегка блестящими. Даже без украшений они выглядели удивительно привлекательно.

Нин Чжицянь посмотрела на свои покрасневшие от холода руки, и они показались ей ужасными, поэтому она тихо спрятала их, чтобы не мешать.

— Попробуй. — Чу И взяла первый кусочек и накормила её.

Нин Чжицянь откусила и, почувствовав начинку, с радостью воскликнула:

— М-м-м! Промежуточный слой из засахаренных роз — я делала!

— Правда? — Чу И лизнула кончик пальца, на который попала крошка, её язык был проворным, а губы, чуть приоткрытые, были ярче розы.

Нин Чжицянь застыла в изумлении.

Почему ей показалось, что тот крошечный кусочек, который попробовала Чу И, был особенно вкусным?

— Да, неплохо. — Чу И не обратила внимания на её прямой взгляд и тоже взяла печенье на

пробу.

Нин Чжицянь тряхнула головой, стараясь выкинуть из головы соблазнительный жест Чу И, и заговорила о другом важном деле.

— Моя старшая сестра звонила мне.

— Когда?

— Час назад. Она с мужем в путешествии, телефона рядом не было, поэтому и не ответила.

— Вот как. — Чу И услышала это уже второй раз и всё ещё могла удивиться, настолько милая улыбка была у Нин Чжицянь. — Это замечательно.

Нин Чжицянь, получив одобрение, непроизвольно заговорила больше.

— Сестра ещё сказала...

Они разговаривали, и когда дошли до обсуждения, что поесть на обед, их прервал звонок Джо.

— Гостю очень понравился торт, он хочет тебя поблагодарить, — сказал Джо. — Есть время?

— Есть! — Нин Чжицянь не ожидала, что за написание букв её будут благодарить, и поспешно ответила. — Я сейчас спущусь.

Она повесила трубку, и Чу И спросила:

— Что случилось?

— Гость хочет меня поблагодарить. Мне нужно сходить. Ты заказывай и ешь, меня не жди.

Чу И спросила ещё раз:

— Куда ты идёшь?

— В ресторан на 7-м этаже. — Нин Чжицянь сказала это и заметила, что выражение лица Чу И изменилось. — Что случилось?

Чу И снова улыбнулась.

— Ничего, беги скорее, не заставляй Джо и гостя ждать.

— Угу!

Гость оказался щедрым и арендовал весь этаж. Нин Чжицянь шла по тихому коридору, где по желанию гостя повесили гирлянды в форме сердечек, и восхищалась тем, как тщательно подготовились к этому приёму. Она шла по ковру, устланному цветами, и увидела группу шумной молодёжи, поднимающей бокалы и веселившейся.

Джо помахал рукой, и молодая женщина в центре что-то сказала, а люди вокруг тут же подхватили:

— Не шумите!

Шумная компания действительно затихла.

Нин Чжицянь подходила всё ближе и всё лучше видела женщину, которая могла отдавать приказы и была в центре внимания.

Заметка не врала, хозяйка вечера «Жофэй» действительно была красавицей: средней длины вьющиеся волосы, маленькое лицо с тонкими чертами, одетая в простое и элегантное платье, она не терялась на фоне ярко одетых подруг, излучая мягкую и нежную ауру.

— Жофэй. — Джо смог правильно произнести это имя, значит, они были знакомы. — Это мой помощник, Нин.

Нин Чжицянь улыбнулась в знак приветствия.

— Здравствуйте.

Ань Жофэй встала и вышла из окружения друзей.

— Нин Чжицянь, наконец-то я встретила тебя.

— Вы знаете меня? — Нин Чжицянь удивилась.

Ань Жофэй остановилась в шаге от неё, её безупречные туфли на шпильке противостояли её испачканным от работы кроссовкам.

— Да, Чу И упоминала тебя.

Нин Чжицянь поняла.

— Вы её подруга.

— Нет, — Ань Жофэй погасила улыбку и, глядя на неё, сказала, — Я её первая любовь.

Нин Чжицянь изумилась.

Люди вокруг чётко услышали эту фразу, почувствовав напряжённую атмосферу, и затаили дыхание. Джо не понимал, что происходит, озирался по сторонам и в итоге решил, как и все, молча стоять в стороне и смотреть, как две женщины с непростыми отношениями будут взаимодействовать.

Однако...

— Вот как. — Нин Чжицянь уже встречалась с кинодивой Чжао и Юй Жоцзы, и сейчас подумала: «О, ещё одна бывшая», и безразлично произнесла вежливую фразу. — Здравствуйте.

Ань Жофэй сама призналась, что была первой любовью Чу И.

Нин Чжицянь удивилась, но совершенно не осознавала, что попала в поле битвы: первая любовь — это тоже бывшая, она только что видела Юй Жоцзы, у неё уже был опыт, она знала, как общаться, поэтому спокойно произнесла вежливую фразу.

Ань Жофэй нахмурилась, а затем улыбнулась с непонятным подтекстом.

— Ты, кажется, не удивлена?

— ... — Нин Чжицянь замешкалась, хотя в душе думала: «Ты не такая чувственная, как

кинодива Чжао, и не такая буйная, как Юй Жоцзы, какой бы красивой ты ни была, ты не красивее Чу И, так чему тут удивляться?», но из уважения к статусу гостя всё же сказала:

— Нет, я удивлена, мир тесен.

Её актёрская игра была не очень, Ань Жофэй снова нахмурилась, но затем сменила тему.

— Да, спасибо вам за такой замечательный торт.

Когда речь зашла о торте, Джо не мог остаться в стороне и подошёл:

— Нин очень старалась, без неё торт не был бы таким красивым.

— Вы самый усердный. — Ань Жофэй похвалила. — Вы даже надпись учли, вы действительно идеальный шеф-повар.

Джо покачал головой.

— Я не идеален, журналисты ошиблись.

— Не скромничайте. Если бы мои друзья не попросили написать по-китайски, вы бы в одиночку создали идеальное произведение.

Начальника хвалили, и Нин Чжицянь, послушно стоявшая рядом как фон и просто улыбающаяся, услышав это, почувствовала неладное: на первый взгляд это была похвала мастерству Джо, но в лёгком голосе Ань Жофэй слышалось: «её китайские иероглифы сделали торт неидеальным».

Нин Чжицянь взглянула на Ань Жофэй.

Ань Жофэй тоже смотрела на неё, слегка приподняв подбородок и с высокомерным видом окидывая взглядом с ног до головы.

Нин Чжицянь поняла.

Это было не просто лёгкое пренебрежение, Ань Жофэй одновременно расхваливала Джо и смотрела на неё свысока.

Как человек, который практиковался много раз, чтобы написать две строчки по-китайски, Нин Чжицянь была очень недовольна, но, учитывая присутствие Джо и статус Ань Жофэй как гостя, не могла ничего сказать, поэтому просто отвернулась, чтобы выразить своё недовольство.

— Мисс Нин. — Нин Чжицянь отвернулась, но Ань Жофэй не хотела оставлять это так и сама перевела разговор на неё. — Спасибо, что так красиво написала моё имя.

Нин Чжицянь ответила с неестественной улыбкой.

— Не за что, это моя работа.

— Давайте вместе попробуем торт, — предложила Ань Жофэй. — Мы специально ждали.

Джо согласился, и Нин Чжицянь могла только последовать за ним.

Когда начали резать торт, Ань Жофэй взяла нож и, размазывая надпись, объяснила Джо:

— Резать ножом своё имя — к плохой примете. Чжицянь, ты понимаешь, да?

— Да. — Нин Чжицянь смотрела, как надпись, которую она тренировалась писать сотни раз, размазывается, и хотя поначалу было жалко, но, увидев фальшивую улыбку Ань Жофэй, почувствовала дискомфорт и вежливо напомнила:

— Размазывать тоже не очень хорошо, в будущем лучше избегать этого.

Она редко говорила, и неожиданно сказанное ею заставило Ань Жофэй растеряться.

Джо, будучи иностранцем, очень хотел влиться в тусовку, и, услышав то, чего он не понимал, сразу же подошёл спросить:

— Почему?

Ань Жофэй пришлось объяснять Джо, и она упустила возможность ответить Нин Чжицянь.

Хозяйка Ань Жофэй выглядела недовольной, а остальные не решались говорить, поэтому дальнейшее поедание торта прошло в тишине.

Хотя Ань Жофэй была не самой приятной, торт был ни в чём не виноват: бисквит был пропитан кокосовым сиропом, в начинке были орехи, сладость умеренная, а текстура богатая. Нин Чжицянь, с учебной целью, наслаждалась тортом, не обращая внимания на то, что Ань Жофэй с Джо и друзьями оживлённо болтали, игнорируя её.

<http://bllate.org/book/16857/1552256>